

Гу Хуайцинз засунул деньги в руль велосипеда Чжао Ланьсян, вздохнул и сказал:

— Моя семья прислала мне немного денег. Боюсь, я не смогу хранить их долго. Ты pomoжешь мне отдать их Хэ-эру, как небольшую часть моей благодарности ему.

Разумеется, Чжао Ланьсян отказалась брать. Она положила деньги в пучок соломы, села на велосипед и быстро исчезла.

Девушка поехала в уездный город и отдала соус для чипсов из гольца Ли Чжуну.

Ли Чжун окунул ложку в соус и попробовал его.

Он долго причмокивал:

— Тц... Ароматный, свежий! Нет мутного запаха рыбы, и соус очень приятный на вкус.

Голец очень питателен и имеет репутацию «водного женишняя». В это время, когда пестициды не пользуются популярностью, он буйно разросся на рисовых полях. В качестве удобрения используется в основном навоз со скотного двора, что делает их жирными и вкусными. Конечно, такие чистые натуральные жирные гольцы хороши для употребления в пищу.

Чжао Ланьсян сказала:

— Я хочу продать его по одному юаню за полкилограмма.

Ли Чжун задумался:

— Я думаю, это должно быть по два юаня.

Всего было пять килограмм, поэтому он отсчитал Чжао Ланьсян двадцать юаней.

Девушка покачала головой и сказала:

— Я не смею просить слишком большую цену, но мне также нужны промышленные талоны по одному за полкило соуса для чипсов из гольца.

Ли Чжун с готовностью дал ей десять промышленных талонов.

Он откровенно сказал:

— Я планирую продавать этот соус по три юаня за банку. В одной банке 500 г. Такой порции хватит на полмесяца, это очень вкусно и стоит того, чтобы за него платить. Можешь не брать промышленные талоны, просто прими это как мою заботу о семье. Если в будущем у тебя еще будет такой хороший продукт, не забудь принести его мне. Если ты привезешь и продашь его сама, то с тем же успехом можешь отдать его мне. Многие старые клиенты с моей стороны не беспокоятся о цене. Это лучше, чем если бы ты сама сбывала его, это было бы тяжело и утомительно.

Чжао Ланьсянь была почти тронута его речью, но она улыбнулась и отказалась:

— Я сама все сделаю, а о делах брата Ли позабочусь, если будет возможность и это будет уместно.

Если бы она раньше не пообещала это Ли Чжуну, Чжао Ланьсян и дальше позволила бы Течжу продавать ее еду на черном рынке.

У нее уже возникла идея долгосрочного сотрудничества с Течжу. Пока он будет доставлять ей новые продукты, она сможет давать ему дома только что приготовленные кондитерские изделия, а потом отвозить их на черный рынок для продажи. Это также поможет Тежу заработать больше денег без особых усилий.

Течжу обладает качествами хорошего сотрудника, лояльного и гибкого, соблюдающего правила, но не жесткого. Если она будет сотрудничать с Ли Чжуном, то не известно, кто будет главным в будущем.

Клиентская база накапливается по крупицам от начала и до конца. Неважно, что вначале они зарабатывают меньше. Когда пройдет еще два года, не поздно будет отпустить себя и сделать большой шаг.

Услышав это, Ли Чжун почувствовал сильную боль и пожалел о бизнесе, который он может потерять.

— Хорошо, я подожду, пока ты начнешь считать это «уместным», — пробормотал он, перелил соус из большого глиняного горшка, и приятная тяжесть в его руках разбавила сожаления в его сердце.

Чжао Ланьсян положила в карман пятнадцать юаней и десять промышленных талонов и с улыбкой сказала:

— Подходящая возможность представилась. Я хочу купить швейную машинку. Есть ли у брата Ли возможность ее достать?

В этом маленьком местечке швейные машинки тоже трудно найти. Скорее всего, ей придется

подождать некоторое время, чтобы купить их в магазине. Но одежда Хэ Сунбая была так сильно повреждена, а из-за ежедневного «купания» в свиной крови одежда сильно изнашивалась.

У него не было матери, которая могла бы позаботиться о пошиве одежды для него, а старшая сестра умела только чинить.

Чжао Ланьсян хотела сшить ему парадную рубашку. Кроме того, приближался день рождения ее младшего брата, и она планировала сшить костюм для сяо Хуцзы и отправить посылкой домой.

Когда погода становится прохладнее, не обязательно нужно много носить на себе, но нужно добавить хотя бы один предмет одежды. Было не жарко и не холодно, просто нужно было что-то для соблюдения приличий.

Перед тем, как Чжао Ланьсян отправилась в деревню, она привезла с собой несколько кусков ткани. Ткань хранилась на дне чемодана и пока не доставалась.

Когда Ли Чжун услышал эти слова, он не мог не удивиться:

— Ты что, собираешься украсть бизнес брата*? Да, есть такое, но швейная машинка стоит примерно сто пятьдесят-сто шестьдесят юаней, что недешево.

П.п.: Ли Чжун имеет в виду себя, ведь его мать швея, а сестра учится шить.

Чжао Ланьсян кивнула:

— Если есть, брат Ли, пожалуйста, помоги мне оставить одну, и я приду в следующие выходные, чтобы заплатить за нее.

Ли Чжун с готовностью откликнулся.

Контроль за швейными машинами не такой строгий, как за велосипедами. При наличии денег и талонов можно получить рекомендательное письмо от подразделения и поехать в город S, чтобы купить ее. Цена не такая высокая, как у велосипеда, и все равно доступная.

Цена в сто пятьдесят или сто шестьдесят юаней действительно вполне реальна.

У Чжао Ланьсян осталось сто юаней и плюс пятьдесят юаней, которые дал ей Хэ Сунбай, она едва может позволить себе купить швейную машинку.

Но она не планировала использовать свои скудные средства, а будет работать усерднее, чтобы

приготовить побольше еды и продать ее в течение следующей недели.

Девушка попрощалась с Ли Чжуном и осторожно поехала обратно в Хэцзы.

Воспользовавшись двумя днями, когда ему не нужно было работать, Хэ Сунбай собрал поленницу толстых дров, которых хватило бы, чтобы топить плиту в течение месяца. Понадобился еще целый день, чтобы нарубить их в количестве, достаточном на целую неделю.

Сестра Хэ видела, как ее брат стирал одежду всей семьи, а затем стирал одежду Чжао Ланьсян в одиночку.

У нее не было и мысли о том, чтобы его остановить.

Она приготовила два ведра корма для свиней на свеженарубленных дровах и понесла их, чтобы накормить свиней.

Как только она подошла к коровнику, ее лицо внезапно побледнело.

— Айя... А-а....

Она поспешно побежала, чтобы остановить беспокойную деревенскую молодежь, которая избивала и пинала интеллигента, живущего в коровнике.

— Тупица, уходи! — какой-то мальчишка нетерпеливо оттолкнул сестру Хэ в сторону.

— Этот коррумпированный человек на самом деле прячет деньги! Вы, Хэ, ему помогаете, вы тоже соучастники?

Сестра Хэ покачала головой и в ужасе замахала руками, она увидела, как у пожилого мужчины течет кровь изо рта и носа. Он обнял себя и свернулся калачиком на траве, не сопротивляясь и молча снося побои.

Сестра Хэ поспешно побежала домой, чтобы найти своего брата.

Хэ Сунбай ясно увидел жест старшей сестры, быстро смыл пену с рук, и быстрым шагом направился к коровнику.

Не говоря ни слова, он раскидал трех мальчишек в стороны и, сохраняя спокойное выражение лица, предупредил:

— Если вы ударите еще раз, вы его убьете.

— Открой глаза и посмотри, кто он!

Хэ Сунбай указал на Гу Хуайцзиня и яростно спросил:

— Он твой враг?

В конце концов, мальчишка — это мальчишка, но когда он столкнулся с самым жестоким легендарным бандитом, тот схватил его так сильно, что чуть не сломал руку.

— Он преступник, кровососущая пиявка!

— Он заслуживает побоев!

Холодное лицо Хэ Сунбая ничего не выражало, уголки его острых и безразличных глаз опустились вниз. Свирепый вид голодного волка, готового нанести удар, несколько напугал мальчишек и заставил мятежную кровь этих трех юношей немного остыть.

— Хэ лао-эр*, неужели ты соучастник в этом?

П.п.: уважаемый второй сын семьи Хэ.

Атмосфера стала напряженной, а воздух, казалось, вообще застыл.

Молодые люди оценивали возможность победы в поединке, а Хэ Сунбай, успокоившись, стал думать, как помочь учителю Гу закончить драку.

— Ребята, что... что вы делаете? — вдруг послышался чистый и мягкий женский голос.

Чжао Ланьсян, толкнув велосипед и поставив его у стены, увидела, как старшая сестра Хэ беспомощно вытирает слезы, а затем увидела, как Хэ Сунбай силой подавляет трех молодых людей, устроивших сцену.

Зрачки ее спокойных темных глаз слегка сузились.

Десять окровавленных банкнот были разбросаны на земле.

Девушка подошла, подобрала их одну за другой, достала из кармана свои, полученные за чипсы из гольца и соус, и пересчитала их.

— Значит, деньги, которые я обронила сегодня утром, действительно выпали здесь...

Не обращая внимания на напряженную атмосферу, она достала носовой платок и вытерла им банкноты, каждую по отдельности.

От этого действия Чжао Ланьсян первоначально налитые кровью глаза юноши приняли растерянное выражение.

Тем временем Чжао Ланьсян посмотрела по очереди на них и спросила:

— Неужели из-за моих денег вы позволили себе избить невинного человека? Старший брат Хэ, отпусти их. Я пойду к секретарю Ли, чтобы доложить, что эти трое несерьезно относятся к человеческой жизни, голословно обвиняют хороших людей, портят репутацию партии и ведут себя как бандиты.

— Вы укрываете коррупционеров!

Чжао Ланьсян легкомысленно сказала:

— Разве это не мои сто юаней? — она выпрямилась и спокойно продолжила: — Я не оправдываю то, что он сделал. Он плохой человек. Хотела бы я избавиться от него... но у меня есть предел в моем сердце. Я не могу делать вещи в соответствии со своими личными предпочтениями в любое время. Это неразумно. Вам не нравится Гу Хуайцзинь. Хорошо. Он живет в коровнике, и последние полмесяца честно работал, встав на путь исправления. Почему он мешает вам?

Чжао Ланьсян уставилась на молодого человека, взявшего на себя инициативу, и уловила намек на вину, быстро промелькнувшую в его глазах.

Она медленно подошла к нему, не отрывая взгляда, и тихо проговорила:

— Чжан Шуньфа, Лай Фуцян, Пань Чжигао... Это вы, ребята, несколько раз избивали его? — а потом вдруг громко сказала: — Я не верю в ненависть без причины, и я не верю, что у вас хватило бы терпения продолжать бесполезную вражду с учителем Гу. Кто именно вас провоцирует и сколько выгоды вы трое извлекли из этого?

Даже если она была неправа, она должна была задавить их.

Чжао Ланьсян только высказала предположение, без всякой причины, но, кажется, «уверенно» потопталась по чужим больным мозолям.

На самом деле у нее были некоторые подозрения: учитель Гу только получил деньги, а эти псы

уже тут как тут, как будто у них действительно собачий нос. Как будто так и надо.

Неожиданно эти сопляки задрожали, еще больше слабея духом.

Хэ Сунбай пнул одного ногой, а его голос прозвучал гневно:

— Проваливайтесь, чтобы я вас больше не видел!

Эти трое сопляков, побелевшие от страха, тут же ускользнули.

Хэ Сунбай присел на корточки, перевернул худое и дряблое тело Гу Хуайцзиня и потряс его, чтобы привести в сознание.

Гу Хуайцзинь, до этого молчавший, тут же взвыл от боли.

Хэ Сунбай сказал:

— Раз кричит, значит, жить будет. Я отведу тебя в больницу, чтобы тебя осмотрели.

Гу Хуайцзинь протянул покрытую шрамами руку и схватился за ясли, пытаясь встать.

— Нет, я... Я хочу немного побыть один, большое спасибо. Я в порядке.

Он вытер опухшее лицо, хмыкнул и сказал:

— Не волнуйтесь, у меня в голове ничего не путается, я могу защитить жизненно важные органы.

Хэ Сунбай не стал упорствовать, ему было стыдно: вчера Течжу предупредил, что деньги не подходят для Гу Хуайцзиня.

Он отказался от денег Гу Хуайцзиня, так как считал, что тот еще способен спрятать такую сумму.

И все сложилось вот так...

Гу Хуайцзинь снова утер от крови лицо. Он не хотел, чтобы с ним так поступили, он просто собирался выкопать яму для хранения денег и пошел набрать несколько кусков коровьего навоза, когда неожиданно появились эти мальчишки.

Сестра Хэ молча пошла в дровяную комнату, чтобы наложить в миску кашу из гольца, и принесла ее учителю Гу.

Она жалела этого инженера, который явно был интеллектуалом высокого уровня, но оказался наказан. Хотя она почти не общалась с ним, но видела, что учитель Гу не смотрит на нее свысока как другие, только потому что она немая.

Дважды она вставала поздно и приходила в коровник, чтобы посмотреть, правильно ли он скошил траву, которую ели коровы.

Гу Хуайцинъ сглотнул. Его тело болело, и ему не слишком хотелось есть, но миска с кашей выглядела так аппетитно, сверху была посыпана ароматным зеленым луком, который очень вкусно пах.

Мужчина вдруг вспомнил, что его «расходы на еду» уже забрали. Хотя цена относительно болезненная, но... эту миску каши он может съесть со спокойной душой.

Гу Хуайцинъ на мгновение замешкался, но тут же с готовностью принял миску и выпил кашу маленькими глотками.

Чжао Ланьсян вздохнула и сказала:

— В будущем будьте осторожны. За вами следят.

Она смотрела на Гу Хуайциня, пока тот допивал кашу, а потом быстро забрала у него миску.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3228853>